

Даниил Попов
Параллельная
Земля.
Великое
кольцо

Даниил Попов
Параллельная Земля.
Великое кольцо

Серия «Параллельная Земля», книга 5

*<https://litres.ru/74186757>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Орбитальное Кольцо вокруг Земли.

Неплохая вещь, если вдуматься...

Но не когда она грозит упасть ровно через семь дней!

С такой проблемой столкнулся Даниил, вновь попав в параллельный мир.

Ах да, ему ещё объяснили, что он избран высшими силами дабы спасти мир не только от падения Кольца, но и от великого Зла...

Так что проблем стало ещё больше.

...Итак, Даниилу необходимо срочно попасть на Кольцо, дабы спасти Землю.

Но как всегда, здесь всё не так просто...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Параллельная Земля. Великое кольцо

Пролог

«Вспомним дни золотыя...»

Итак, свершилось!

«Параллельная Земля» официально догнала «Эренделл» по количеству частей!

На этом моменте уместны бурные аплодисменты, но, увы, пятая часть только начата, так что судить о полноценном догонянии «Эренделла» несколько преждевременно...

Но всё же – де-юре паритет с «Эренделлом» был достигнут, и этим пятая часть весьма важна...

Ещё пятая часть «ПЗ» важна тем, что пишется она... в необычных обстоятельствах.

А конкретно – после продолжительного, даже дольше того, что был после написания примерно восьмидесяти процентов «Тринадцати огней», писательского кризиса.

Мало того – когда писательский кризис завершился, наступил «синдром чистого листа», и та часть, которую вы сейчас читаете, никак не хотела начинаться.

В общем, та ещё писательско-медицинская картина вырисовывалась, но, благо, как пела Анне Вески, «Позади крутой поворот...», и мы движемся дальше!

«Не важно, с какой скоростью ты движешься к своей цели, главное – не останавливаться». (Конфуций)

Глава 1

«В таинственном пространстве...»

Центральные миры, Солнечная Система. Четвёртое апреля, вечер.

Место это было действительно мрачным, загадочным, и даже гнетущим.

Это был лабиринт, высокие стены которого состояли из вычислительных блоков, датчики и лампочки на которых периодически мигали, потолок над этим лабиринтом прорезали висящие в воздухе провода...

И всем этим было занят целый зал, в котором, наверное, смог бы поместиться целый Белый дом.

В нём было легко потеряться – однообразные коридоры и закоулки, кое-где – не очень действенные ориентиры в виде небольших пунктов контроля с компьютерами на столах, и на этом, собственно, всё.

Но тот, кто вошёл в это безлюдное помещение, прекрасно знал, куда двигаться – в центр лабиринта.

Собственно, отчего ему не знать маршрут, у него есть карта...

Коридоры, коридоры – чужак, зашедший в это место без

карты, заплутал бы уже на втором или третьем повороте.

Но вот, наконец, и цель – гудящие стены расступились, и тёмная фигура оказалась в сердце лабиринта.

Это было полностью квадратное, свободное от вычислительных блоков пространство, в центре которого находилось истинное сердце этого места.

Это был шар, словно светившийся изнутри ярким белым светом.

Он висел в воздухе над своеобразным постаментом, и медленно вращался вокруг собственной оси ровно по часовой стрелке.

— Вот оно... — с непроизвольным восхищением произнёс незнакомец.

Этот шар выглядел совершенно, фантастически, и на некоторый миг незнакомец подумал, что от него сейчас зависит жизнь множества существ на планете...

«Нет уж, если подтвердится наша теория – то ничего особенного не случится – ну, пошумит на планете, потрясётся...» — резко подумал незнакомец, и достал из кармана небольшой ключ.

Затем он подошёл к постаменту, над которым левитировал шар, и, обнаружил на нём небольшую замочную скважину.

Эта замочная скважина была необычной – ключей от неё было всего два, и оба они находились там, откуда украсть их было невозможно.

Невозможно, если, конечно, один из них не выдадут прямо в руки ради выполнения задания...

Незнакомец воткнул ключ в замок, и повернул.

Шар резко замер, а затем начал двигаться быстрее, причём уже против часовой стрелки.

Незнакомец повернул ключ ещё раз.

Шар затрясся, завращался просто с сумасшедшей скоростью, а также слегка просел в воздухе над постаментом.

И вот, третий поворот ключа, и...

Шар мигнул и погас, а затем с грохотом упал на постамент, благо, не разбившись.

В тот же миг все вычислительные блоки резко перестали гудеть – в зале установилась абсолютная тишина.

Лампочки и датчики погасли, как и лампы на потолке, и зал погрузился во тьму.

Незнакомец победно захохотал в темноте:

— Дело сделано!

У незнакомца были причины ликовать и победно хохотать.

Ведь прямо сейчас, с этого зала, начнётся цепная реакция, в конце которой, наконец, прояснится природа того самого, разрабатываемого уже больше полугода «Объекта», и связанной с ним находки...

Ну а то, что ради этого прояснения весь мир ввергнется в шестидневный ужас – для Соединённых Штатов дело второстепенное...

Спустя примерно десять минут на мыс Канаверал стартовал корабль, унося с собой человека, имя которого так и не было узнано.

Но деяние, которое он совершил, прогремело на весь мир, и опрокинуло его вверх тормашками...

Спустя несколько часов.

Пятое апреля, утро.

Николай Сталин сидел в своём кремлёвском кабинете, и переваривал услышанные за сутки новости.

«Началось, и это радостно и одновременно жутко...» — подумал генеральный секретарь, глядя в окно на светлеющее небо.

На нём виднелось Кольцо, чернеющее на фоне неба...

Чернеющее, и как бы знаменующее собой неизбежный конец света, что состоится менее чем через неделю...

Генсек Коммунистической партии Советского Союза, сидя в своём кабинете, сквозь творившийся в голове хаос вдруг осознал одну вещь.

Ведь не всё потеряно, и Апокалипсис – не неизбежен, просто началась очередная веха *Пророчества*...

Итак, теперь вновь необходим Избранный.

И желательно – поскорее!

Глава 2

«Ничто, как говорится, не предвещало...»

Центральные миры, Российская Федерация, Клин.

На календаре был апрель, и это значило, что с момента событий уже «*Легенд Края*» прошёл... месяц.

Точнее, чуть больше – месяц и примерно десять-пятнадцать дней.

Но что конкретно произошло за это время?

Родные Даниила, конечно, были очень рады возвращению мальчика, и весьма удивились его рассказу о том, где же он был, и что с ним происходило.

А в остальном... ничего необычного не происходило.

Наступала весна, одновременно усиливалась тоска по Параллельной Земле и в частности по Алисе, легендарный кот Барсик показывал чудеса интеллекта...

В общем, всё как обычно.

Но однажды ночью пятого апреля... случилось крайне необычное событие.

Даниилу в третий раз приснился крайне странный сон.

Можете закидывать автора тапками и всем, что попадётся под руку, ведь он такой оригинальный, ну просто

жуть!

Ах да, странный сон...

Где-то.

Вокруг снова был густой туман, вот только не фиолетово-пурпурный, а... белый.

Правда, теперь в нём вполне себе вспыхивали и исчезали непонятные вспышки.

Туман постепенно стал расступаться, и Даниил обнаружил себя на поляне, правда, уже вполне себе зелёной и покрытой травкой и цветочками.

Вот, одна вспышка вспыхнула совсем близко, и из тумана вышел ОН...

— Ну, здравствуйте, Николай Виссарионович, и что вам на этот раз надо? — мрачно спросил Даниил.

Мальчик понял, что на Параллельной Земле снова что-то стряслось, и, конечно, без него не обойдётся...

— Вкратце — у нас кое-что масштабное стряслось, так что... — глава СССР развёл руками. — Без тебя мы не справимся, так гласит *Пророчество*...

— Причём тут какое-то ваше пророчество и я?! И что опять стряслось?

— Об обоих обстоятельствах ты узнаешь буквально завтра — когда, я надеюсь, возьмёшь статуэтку и отправишься к нам... — терпеливо сообщил Николай Виссарионович. — Ведь тебя *ждут*, и ты об этом прекрасно знаешь...

После этих слов глава Союза вновь ушёл в туман, который

сгустился и растворил в себе Даниила...

Позже.

Даниил проснулся, и внезапно вспомнил весь весёлый сон до единой детали.

И началось...

Большая часть утра прошла в тяжких размышлениях.

Ведь на Параллельной Земле опять что-то стряслось, и Даниилу опять придётся это расхлёбывать, хотя мальчику за полгода так и не объяснили, причём же тут он...

Но с другой стороны – вдруг действительно всё прояснится, и та неизвестность и непонимание, появившееся у Даниила с июля, рассеется?

И главное – Николай Виссарионович явно умел давить на нужные точки – его ведь там действительно ждут.

Ждёт Алиса, практически родная и любимая всем сердцем...

На этой фразе Даниил прервал размышления и понял, что когда на чаше весов появилась незарегистрированная гиря под названием «Алиса Грустнова», решение стало ясно и неизбежно.

Итак, мальчик в этот раз, наконец, подумал о маме с бабушкой, и оставил на столе записку в стиле «так, мол, и так, вызвали меня в параллельный мир, всех люблю и целую, скоро увидимся».

Затем Даниил пришёл в сарай, и, глубоко вдохнув и сосчитав до трёх, взял в руки злополучную статуэтку.

Статуэтка щёлкнула, звезда засияла зловещим светом, в сарае стало резко темно, и...

В следующий миг в сарае осталась лишь статуэтка, упавшая на деревянный пол.

Верх литературной оригинальности, конечно, но всё же...

Глава 3

«Опять Дворец Советов и многочисленные шокирующие заявления»

«Центральные миры, СССР, Москва. Шестое апреля, утро»

Даниил материализовался в каком-то тупике, и попытался с ходу определить, где же он конкретно.

Получилось не слишком хорошо – раньше Даниил этот переулок явно в глаза не видел.

Мальчик огляделся, и пошёл в противоположную сторону от, собственно, тупика.

Пара шагов, и переулок закончился, выведя Даниила на малознакомую улицу.

Всюду сновали прохожие, ездили автомобили, а на фоне синевы весеннего неба темнела громада Кольца...

«Хотя нет, улица-то вполне знакомая!» — внезапно осе-нило Даниила.

Это, очевидно, та самая улица, по которой не так уж и давно он вместе с Алисой и Иваном Эдуардовичем шли на автобусную остановку...

Далее восстановить в памяти маршрут до квартиры под

номером двадцать два не было сложно – несколько улиц, двор, и вот она квартира.

Итак, Даниил поспешил по сформировавшемуся в голове маршруту.

Улица, вторая, третья, и вот – вход во двор легендарной «сталинки»!

Даниил подлетел к двери подъезда, открыл её, как на крыльях пронёсся на четвёртый этаж...

При виде знакомой двери с цифрой «22» его сердце затрепетало.

Мальчик, протянув руку, нажал кнопку звонка, и...

Тишина.

Даниил позвонил ещё раз.

Ровно то же самое – тишина...

Мальчик пару раз постучал, но никто вновь не отозвался.

У Даниила начали вырисовываться зловещие гипотезы насчёт того, что же могло произойти, но, благо, он догадался дёрнуть ручку, и обнаружил, что дверь-то заперта...

Для пущей верности глянув в глазок, мальчик обнаружил, что в коридоре тьма тьмущая.

Итак, это означало одно – искать Алису надо явно не здесь...

Даниил, резко растерявший эйфорийное настроение, спустился вниз, и, выйдя из подъезда, внезапно наткнулся взглядом на кучку старушек на скамейке.

«Кто знает, может, они видели, куда ушла Алиса с отцом!»

— зажглась у Даниила радостная мысль.

Мальчик осторожно подошёл к старушкам, и спросил:

— Извините... вы не видели, как из вон того подъезда выходил такой... среднего возраста мужчина с бородой и усами, или девочка с красными волосами... или оба вместе?

Одна из старушек, оживившись, прошамкала:

— А, вы про Грусных? Выходили, конечно, где-то минут пять назад...

— И куда пошли? – обрадовано спросил Даниил.

— К ближайшей остановке, Зинка вона подтвердит, она их там видела! – сообщила старушка, и вдруг, прищурившись, уставилась на Даниила.

— Где-то я тебя видела, дружок-пирожок... — проскрипела она, и вдруг, выпучив глаза, и оглядев своих соседок по скамейке, заорала:

— Девоньки, так это ж тот самый!!!

— Да, Нин Самуиловна, тот самый! – согласно проорала ближайшая старушка. – Который по парку с дочерью Грустнова шлялся!!!

— Признавайся, зачем их ищешь?! – зловеще подхватила третья старушка...

Даниил не стал ждать, пока рота бдительных старушек сдаст его в ближайшее отделение милиции, и ретировался подальше.

Надо было спешить – ведь кто знает, вдруг Алиса с отцом уже отправились на автобусе... ну, куда они могут от-

правиться?

«Вот именно, почему Николай Сталин их не предупредил о том, что я должен сюда переместиться? – размышлял Даниил на ходу. – Думал, что ли, что я не возьму эту треклятую статуэтку в руки?!»

Если глава СССР так думал, то он явно не знал менталитет Даниила – ведь, как известно, лучше отправиться куда-либо добровольно, чем под дулами посланных из параллельного мира спецназовцев...

В общем, Даниил мчался сквозь толпу, боясь не успеть и окончательно разминуться с людьми, которые стали ему действительно дороги, и главное – могут разъяснить хоть что-то о том, что вообще тут снова происходит.

Промелькнула одна улица, другая, и вот, вдалеке показалась автобусная остановка...

Приблизившись, Даниил сразу различил в толпе волосы Алисы, а затем разглядел и саму девочку, которая вместе с отцом, оглядываясь и словно ища кого-то, направлялась с остановки к дверям удачно (*сарказм*) подъехавшего автобуса...

Мальчик прибавил скорости, но понял, что не успевает – Иван Эдуардович уже входил в двери автобуса...

— Алиса! Иван Эдуардович! Стойте!! – закричал Даниил так, что, наверное, было слышно даже Глубоководным в Подводной Бездне в другой вселенной.

Алиса остановилась прямо в дверях автобуса, затем бук-

важно выдернула оттуда отца, и что-то ему сказала.

Насколько Даниил видел, Иван Эдуардович удивлённо пожал плечами, и, очевидно, решив прислушаться к дочери, вовсе сошёл с подножки.

Даниил, облегчённо выдохнув, сбавил шаг, и направился к Грустновым уже без боязни не успеть.

Из немногочисленного на остановке народа немалая часть уехала вместе с автобусом, так что Алиса увидела приближающегося Даниила с достаточно большого расстояния.

— Даня! – радостно крикнула девочка, и призывно замахала рукой. – Иди скорее, мы должны успеть к Дворцу Советов!

— Привет Алиса! – не менее радостно сказал Даниил, наконец, достигнув цели.

Алису переполнило желание обнять Даниила, но девочка, едва подумав о таком, прервала себя – они в общественном месте, люди вокруг, надо, же знать правила приличия...

«Почему-то раньше это никого не беспокоило...» — ехидно прокомментировал внутренний голос.

— Слушайте, Иван Эдуардович, вас что, Николай Сталин не предупредил, что я должен тут появиться?! – тем временем возмущённо обратился Даниил к отцу Алисы.

— Нет, ничего такого не было... — удивился глава МИДа. – Просто сейчас по стране какие-то неприятности, электричество отключают, даже тут, в паре районов Москвы полчаса без света сидели, вот он, наверное, и забыл сообщить!

— Ладно, а что тут у вас происходит? Он говорил, что тут что-то масштабное стряслось...

— Я лично ничего не знаю, кроме этих странных отключений электроэнергии по всему Союзу и, говорят, даже миру... — развёл руками отец Алисы.

— Слушайте, давайте уже поедem во Дворец, нас же ждут... — напомнила Алиса, дёргая отца за рукав.

— Поздно уже отправляться, наш автобус отъехал... — слегка мрачно сообщил Иван Эдуардович. — Ждём следующего...

Ждать пришлось достаточно недолго — спустя минут пять к остановке «причалил» очередной автобус.

Все погрузились в него, и, собственно, поехали.

Даниил разглядывал в окно пейзажи уже весенней Москвы, стараясь унять ликующее по поводу встречи с Алисой сердце.

Кое-где уже росла низкорослая ещё трава, всюду зелене-ли набухающими почками деревья, контрастируя с остатками снега...

В общем, типичная весна — в параллельном мире особых изменений с ней не произошло.

Вновь улицы, проспекты и площади, и вот... остановка «Дворец Советов»!

Автобус остановился на длинной остановке, и, выйдя из его дверей, можно было сразу лицезреть впереди, за дорогой, огромную площадь, рядом с которой и находился Дворец.

Даниил видел это чудо света лишь во второй раз, да и то – с перерывом более полугода, и из-за этого вновь испытал неповторимое чувство удивления и восхищения одновременно.

Огромное, под четыреста метров высотой здание со статуей Ленина на самом верху, перед зданием – трепещутся на ветру многочисленные флаги...

Первый вождь и основатель Советского Союза протягивал руку вперёд, словно призывая последовать за собой, а солнце рассыпало на золочёной статуе многочисленные блики...

В общем, уникальное зрелище.

Иван Эдуардович и ребята направились через брусчатую площадь прямо к гигантским дверям.

Даниил по ходу движения успел разглядеть, что флагов перед зданием ровно пятнадцать, а это означало, очевидно, что это флаги советских республик.

Мальчик убедился в этом, присмотревшись к одному флагу – первому в ряду – и разглядев примерно такую картину:

Красное полотнище, в его нижней части три полосы – белая, синяя и красная, а в верхней части – золотые буквы «РСФСР».

Другой флаг, следующий за первым, был примерно в таком же стиле: красное полотнище, в нижней части флага – голубая и жёлтая полоса, а в верхней – буквы «УССР».

Больше флагов Даниил разглядеть не успел, так как все прошли через ряд высоких флагштоков, а потом и вовсе

оставили его позади, подойдя к входу во Дворец.

У него, разумеется, стояли охранники, правда, выглядели они теперь куда иначе.

Если в июле, насколько Даниил помнил, это были... просто охранники в форме и с оружием, то теперь это были настоящие спецназовцы – в шлемах, броне и с лазерными пистолетами в руках...

У самого входа таких бронированных охранников было два, через примерно два метра от каждого – ещё по два...

Было ощущение, что Дворец Советов прямо-таки оцепили охраной из-за боязни каких-то загадочных событий.

— Здравствуйте, я Иван Грустнов. Пропуск вот... — сообщил Иван Эдуардович, приблизившись, и протянул пропуск.

Один из охранников – богатырь, каких поискать – подошёл поближе, и поглядел на протянутый ему документ.

— Всё, верно, проходите... — сообщил он, а затем поднял глаза на спутников главы МИДа...

— Иван Иванович Храпов, вы ли это?! – не сумел Даниил сдержать восклицания.

Храпов, начальник охраны Дворца Советов – а это был именно он – взгляделся в лицо Даниила, и, расплывшись в добродушной улыбке, произнёс:

— О, тот самый Даниил Попов, великий срыватель заседаний ЦК КПСС! Надеюсь, в этот раз ультиматумов Николаю Виссарионовичу не будет?

— Нет уж, одного раза хватило...

— Ладно, идём уже, нас ждут, — прервал разговор Иван Эдуардович, и направился к дверям, которые, словно по команде, открылись.

— А вы, Иван Иванович, с нами не пойдёте? — внезапно спросил Даниил, осознав, что Храпов вернулся на свой пост. — В прошлый же раз пошли...

— Теперь с вами Иван Эдуардович, да и нельзя мне пост покидать — всякое может случиться в последнее время... — пожал плечами Храпов.

Даниил не стал вдаваться в подробности того, что же такое «всякое» происходило в Союзе в последнее время, и последовал за Иваном Эдуардовичем с Алисой.

Двери закрылись.

Далее следовал большой холл с мозаиками, и — ещё одни двери.

У них стоял караул аж из четырёх охранников — притом, что в июле их было двое...

Иван Эдуардович подошёл к дверям, и они открылись.

Охранники не препятствовали.

— Идёмте, — тихо сказал отец Алисы, поманив за собой ребят.

Даниил во второй раз в жизни вошёл в Большой зал Дворца Советов, и вновь был поражён — ведь зал-то был, как известно, на двадцать тысяч человек...

Он вновь был забит народом доверху.

Иван Эдуардович с ребятами тихо двинулись по проёму между рядами кресел к трибуне, на которой уже находились лица высшего состава Политбюро – кроме Николая Сталина.

Многие чиновники и прочие госслужащие оборачивались, и даже тихо приветствовали Ивана Эдуардовича.

Он в ответ кивал и махал рукой в ответ.

Наконец, дойдя почти до последнего ряда, Иван Эдуардович остановился, и тихо шепнул Алисе:

— Вам вон туда, второй ряд, третье и четвёртое место. Увидимся...

Девочка понимающе кивнула, и вместе с Даниилом направилась на указанные места, Иван Эдуардович же отправился на трибуну.

Даниил, тихо сев на своё место, увидел, что отец Алисы уже благополучно взошёл на трибуну, и о чём-то тихо переговаривается со слегка упитанным рыжеволосым человеком.

Даниил вспомнил, что видел его и тогда, в июле – тоже на трибуне, и в феврале...

— А кто это вообще такой? – шёпотом спросил мальчик у Алисы, кивком указав на собеседника главы МИДа.

— А, это Говорушин, министр обороны... — отозвалась девочка, и вдруг шепнула:

— Тише, сейчас начнётся!

Откуда-то раздался стук, и из открывшейся двери позади трибуны вышел и поднялся на неё уже прекрасно известный читателям персонаж – Николай Виссарионович Сталин.

— Здравствуйте, товарищи присутствующие! — объявил он в микрофон.

Весь зал тут же затих.

— Мы собрались здесь, дабы обсудить две масштабные новости. И одна из них, к сожалению, не совсем радостная...

По залу прошёл удивлённый шепоток.

— Итак, первая новость в том, что все отключения электричества по Советскому Союзу и миру, а также отмена рейсов на Орбитальное Кольцо и в целом в космос связаны одним зловещим фактом...

Глава СССР взял воистину зловещую паузу.

— ...основной генератор энергии для вращения Кольца был по неизвестной причине отключён, и используются аварийные, на которые направлена значительная часть электроэнергии планеты.

Их хватит до четырёх часов утра одиннадцатого числа, после чего Кольцо упадёт на Землю...

В зале повисла леденящая слух тишина, которая затем сменилась общим воплем ужаса.

Даниил и сам был в не меньшем ужасе, чем остальные, но внезапно начал осознавать, зачем его сюда притащили.

«Нет, быть не может, не настолько же они безумцы?!» — прервал себя мальчик, и, дабы отвлечься от назойливой догадки, посмотрел на Алису.

Она буквально вмиг побледнела, руки её слегка тряслись.

— Алиса, не переживай... всё будет хорошо... — успока-

ивающе произнёс Даниил, и взял девочку за руку.

Помогло не очень.

Тем временем Николай Виссарионович громко постучал по столу, призывая к тишине.

— Но есть и хорошая новость... — сказал он, когда эта самая тишина настала. — Те, кто в курсе *событий*, произошедших с *марта минувшего года*, могут не слушать, а те, кто не в курсе, в том числе и наши уважаемые гости... пусть слушают эту самую новость.

Глава Союза прокашлялся, и начал рассказывать:

— Итак, двадцать третьего марта прошлого года наши археологи, а также археологи параллельного с нами мира откопали около Твери непонятную табличку, датированную началом XVII века.

— То, что было в ней написано, вначале повергло нас и наших «параллельных» коллег в шок, но очень быстро стало ясно, что сказанное в ней не бред сумасшедшего. Очевидно, там было записано некое пророчество, которое выглядело, примерно, так...

Николай Сталин прервался, достал откуда-то лист бумаги, и зачитал:

«Объект 23.03.75/23 и всё, что с ним связано. Приложение. Пророчество, полная версия».

— То, что вы сейчас услышите, было абсолютно реально прочитано с той самой таблички, извлечённой из песков Израиля, и, конечно, выглядит крайне странно. Начнём.

Николай Сталин поставил лист бумаги на специальный фиксатор, и стал зачитывать:

«Настаёт день и час, когда в месяц сентябрь, в начале года

*Воскреснет в узилище древнее Зло,
И тьма сгустится над склепом древним.
И явится Избранный рода Великого,
Что принёс силам Света победу
За завесой веков, и в начале времён.
Явится Избранный в землях росов
Избавить мир от врага страшного.
Имя врагу – Крiona,
Силою Страха владеющая.
Могущая мир покорить.
И явится Избранный в мир,
В безвестье пребудет – десяток годов и год,
Семь месяцев и три дня.
Явится в лето, лето семь тыщ тридцать первое...
И что будет дальше – туман покрывает,
На совести двух Правителей,
Что увидят сей труд в нужный год, в нужный час,
И сумеют им распорядиться.
Вначале Избранный от Рода
Книгой, в вышних кругах написанной
На юге спасёт от войны род людской.
Спасёт не один – будут с ним эти люди:*

Один – учёный, творенье рассмотрит,

И узрит в нём то, что другим не дано.

Другой – управитель искусный судов не морских, судов,
что по небу летают.

Двое – обманом примкнут к их делу,

Но сделают многое, хоть и не сразу...

Третья Избранного станет судьбой,

Любовью его и болезнью души,

Киноварью окрашены волосы, глаза – цвета чистых озёр.

На край мира отправится Избранный,

С ним управитель и дочь логофета

Отправится он на край мира,

Где явится шар, не раскрытый кудесниками.

И отыщут они там искусницу,

В машинах различных весьма умелую,

Роду она неизвестного,

Имя же ей германское.

Мира она не сего, не другого, что рядом находится.

А того, что единым восьми зовётся.

И найдут тринадцать огней,

Огней не пламенных, огней каменных,

Положат они начало

Воинам со злом великим...

И будет Избранный в стране далёкой,

В стране далёкой, что Край зовётся.

Там правит тиран, его звать Эндрион,

И правит, и мучит, и бьёт свой народ...

И освобождена будет Дева Края,

Из заточения в судне небесном.

Судьба её будет нелёгкой,

Тернистой, и трудной, конец её – горьким...

И все, Эндриону не покорившиеся,

Отправят в полёт его с башни высокой,

Ему не помогут все скрытые силы.

И будет затем в другом мире беда –

Падать будет Кольцо Великое.

Но Избранный вновь всё управит,

Ведь близок тогда уже будет конец...»

Зал из двадцати тысяч человек пребывал в зловещей, прямо могильной тишине.

Все, очевидно, осмыслили услышанное, и раздумывали, что бы это всё значило...

Даниил тоже осмыслял и раздумывал, и в нём почему-то всё больше крепло чувство, что всё это ж-ж-ж – неспроста!

Ведь слишком уж назойливо в голову лезло логичное сопоставление всех тех передраг, в которые их отправляли, ничего не объясняя, с услышанным «пророчеством»...

Мальчик украдкой глянул на Алису, и увидел, что девочка замерла в кресле с удивлённо-скептическим видом.

— Кхм, думаю, вы всё слышали... — сказал Николай Сталин в полной тишине. — Какие будут вопросы?

В зале стояла тишина – было ясно, что у всех в головах

есть какой-то единый вопрос, но никто не решался его озвучить.

Николай Виссарионович слегка разочарованно оглядел Большой зал, и остановился на щуплом старичке, который чем-то напоминал какого-то профессора биологии.

Этот самый старичок встал и замахал рукой, привлекая к себе внимание.

— Да, Фёдор Константинович, что вы хотите спросить? — учтиво спросил генеральный секретарь. — Оспариваете правдивость того, что я сказал?

Фёдор Щукин, министр сельского хозяйства — а это был именно он — выкрикнул:

— Николай Виссарионович, мне кажется, никто не оспаривает то, что сказанное вами — правда, но лично меня беспокоит, кто же Избранный, который должен спасти нас от этого древнего Зла?! Он хотя бы в СССР?

Николай Сталин на пару секунд замолчал, а затем загадочно произнёс:

— Вы правы, Фёдор Константинович, он на территории Советского Союза...

Генсек вновь обвёл глазами зал.

— Даже больше — он находится с нами в этом зале, и вы видели его на заседании, которое было посвящено ракетному кризису в ФРГ и началу операции «Ледяная книга»...

У Даниила сердце провалилось даже не в пятки, а куда-то в Мир Динозавров.

Нет, быть не может, это же бред высшей пробы...

Алиса, наверное, думала также, так как она с встревоженным видом обернулась к Даниилу, и не менее встревожено зашептала:

— Даня, согласишься же, что это уже действительно сумасшествие... не можешь же ты...

— Кхм... — внезапно кашлянул Николай Виссарионович. — Я настоятельно прошу нашего уважаемого гостя Попова Даниила выйти из зала и пройти на трибуну.

Даниил, наверное, упал бы в глубокий обморок прямо на месте, если бы Алиса не схватила его за руку.

— Даня, с тобой всё хорошо?!

Даниил внезапно понял, что Алиса чувствует себя не намного лучше, и слегка подрагивающим голосом ответил:

— Вроде бы да, хорошо...

— Ты же, надеюсь, не собираешься никуда идти? Пускай подумают, что тебя тут нет... — зашептала побелевшая от ужаса девочка.

— Нет, лучше... лучше я пойду, Алиса, может, смогу переубедить их, что это всё бред сумасшедшего... — чуть более твёрдо сказал мальчик, заметив, что подруга находится на грани нервного срыва.

Хотя Даниил сам чувствовал себя примерно также, и сам не был полностью уверен, что это бред сумасшедшего — ведь ТАКИХ совпадений попросту не бывает...

Итак, Даниил с трудом высвободил руку, и, встав и слегка

шатаясь, направился вниз, к злосчастной трибуне.

Зал заполнился шепотками, а мальчик прямо чувствовал, как его со всех сторон буравят удивлённые и любопытные взгляды...

На трибуне его уже ждали – Николай Сталин с компанией в полном составе...

Даниил, поднявшись по каменным ступеням у трибуны, обошёл её, и оказался в пункте назначения.

Все на трибуне, как один, подвинулись, освободив одно место рядом с главой Союза.

Даниил, стараясь не дрожать, встал на это самое место.

Отсюда зал выглядел, конечно, ещё более фантастично – огромное помещение с кучей кресел, заполненных народом, и где-то среди них наверняка есть Алиса...

Тем временем Николай Сталин объявил:

— Вот он – человек, которому выпала честь стать нашим Избранным... поприветствуем нашего Даниила!

Зал вновь осмысливал услышанную фразу, удивлённо, перешёптываясь.

— И теперь он, соответственно, должен спасти нашу планету от конца света... так пожелаем же ему в этом удачи! – закончил Николай Сталин.

Большой зал Дворца Советов взорвался радостными криками.

— Приветствуем Даниила Попова! – кричал какой-то толстенный чиновник в первом ряду.

— Удачи ему в этом предприятии!! – вторил ему Фёдор Щукин с третьего ряда.

— Да здравствует Избранный! – скандировала группа молодых управленцев уже в ряду пятом...

Даниил слушал это, и понимал, что надо что-то делать.

Ведь его уже не просто отправляют, не пойми, куда и не пойми зачем, а вообще творят какой-то ужас!

Неужели эти «высокие товарищи» на трибуне не понимают, что из него Избранный вселенского масштаба примерно такой же, как из суслика – тигр?!

Николай Сталин тем временем обернулся к Даниилу, и, пошарив в карманах пиджака, выудив оттуда странный ключ из металла, похожего на сталь.

— Этот ключик понадобится для того, чтобы снова активировать генератор энергии для Кольца. Остальное – сами. Всё ясно?

— Я... ясно... — буквально на автомате ответил Даниил.

— Ну, так чего мы ждём, Избранный? Бери Алису и всех, кто может понадобиться, и отправляйся на спасение мира! Ать-два!

Даниил, словно робот, сошёл с трибуны и отправился к ряду, где ждала его Алиса.

В голове не было ровно никаких планов и идей, только одна мысль – в этом Политбюро что, давние пациенты психбольницы сидят?!

Самое страшное – Даниил осознавал, что сделать что-то

он не в состоянии, ведь агенты компании «*Николай Сталин и Ко*»TM найдут его везде, хоть из Мира Динозавров откопают, хоть с планеты Энд телепортируют...

Наконец, второй ряд, третье и четвертое места.

— Пошли, Алиса, нам сказали уйти... — натурально деревянным языком сказал Даниил.

Девочка с поспешностью встала, даже не глянув в сторону трибуны, где находился её отец.

— Что они там тебе говорили? – встревожено сказала Алиса, когда они вместе направились к выходу из ставшего ненавистным Даниилу зала.

— Что я должен как-то отправиться на это ваше Кольцо, и могу взять с собой кого угодно, кто может понадобиться...

Алиса выглядела крайне встревожено, и одновременно о чём-то думала.

— Они что, не понимают, что эта табличка – просто бред сумасшедшего? – спросила девочка сама у себя, когда они вышли в холл Дворца.

— Может это и бред, но столько совпадений всё, же не бывает... — скорее простонал, чем сказал Даниил.

— Серьёзно? Совпадений? Про историю с манифестом промолчу, но вот где мы на шар с шипами отправлялись?!

— Такой вполне себе плавал в Поясе Койпера ещё в начале октября!

Алиса умолкла, вспомнив благополучно взорвавшуюся базу Фарадеи.

— А где мы, по-твоему, какую-то Деву Края из какого-то небесного судна освобождали? – спросила Алиса с куда меньшим энтузиазмом.

— А Эндерина с кораблём? И все эти строчки про тирана Эндриона, его скрытые силы в лице, наверно, хорусов, и полёт с башни... ведь всё так и случилось!

— Ладно, но вот некую таинственную «дочь логофета» уж точно никуда не приплетёшь...

— Логофет в Византии был аналогом министра иностранных дел, так что подумай, на кого это бредопророчество намекает... — назидательно проговорил Даниил.

Алиса слегка покраснела, и больше не пыталась оспорить какое-либо крайне точное совпадение.

Вот и выход из Дворца Советов.

Двери раскрылись сами собой, и ребята вышли на освещённую светом солнца улицу.

— Что ж, пошли, искать бедолаг, что могут помочь... — обречённо проговорил Даниил, и собрался идти, как вдруг его остановила Алиса:

— Смотри! Это ещё что за... шествие?!

Даниил поглядел на площадь, и (говоря ни разу не литературным языком) обалдел.

Откуда-то со стороны остановки и близкого к ней проспекта двигалась на площадь огромная толпа людей.

Шум от неё стоял, как от рассерженного улья, полного явно не самых дружелюбных пчёл.

Даниил пригляделся, и осознал, что это не просто огромная толпа людей...

Это огромная толпа людей, очевидно, собранная на какое-то подобие митинга.

Когда эта шумящая масса приблизилась и прошла на площадь, Даниил смог разглядеть, что эта толпа вооружена транспарантами, непонятными флагами и даже портретами...

В самом сердце толпы ехал крупный грузовик, также обвешанный флагами.

Даниил смог, наконец, разглядеть флаги – большая их часть была бело-сине-белой, кое-где встречались флаги Соединённых Штатов и Великобритании.

На транспарантах было понаписано... всякое.

Мальчик прочитал такие надписи:

«Прекратите угнетать народ ограничением электричества!»

«Союз устал от тебя, Сталин!»

«Долой партию жуликов и демагогов! Да здравствует свободный, демократический СССР!»

«Долой большевизм! Наш выбор – Союз Свободных Суверенных Республик!»

Дальше Даниил читать не стал, поняв, что остальные транспаранты написаны примерно в том же духе.

Толпа заполонила площадь буквально в нескольких метрах от лестницы, что вела к дверям Дворца Советов.

— Это... это вообще кто? — только и смог вымолвить Даниил.

Алиса выглядела не менее растерянно, и лишь путано ответила:

— Как... они даже досюда... добрались?!

Проход вперёд был фактически заблокирован, так что ребята были вынуждены остаться на последней ступеньке лестницы — лично Даниилу встречаться со странным митингом не хотелось.

Даниил обернулся — охранники вскинули свои лазерные автоматы, и на всякий случай направили их на толпу.

Из толпы тем временем появился крайне неприятный тип.

На вид ему было лет сорок с гаком, глаза его были слегка навывкате, и в них светилось убеждение в собственном превосходстве.

Нос его был кривоватым, рот — искривлённым в хитрой, победной улыбочке, ну а на рукаве данного типа была повязана белая лента.

В руке он держал рупор, на котором был нарисован тот же самый бело-синий-белый флаг.

Даниил понял, что именно этого типа понаписали на всех портретах, которые несли люди в толпе, а после того как его взгляд скользнул по одной из надписей на транспаранте...

«Наш лидер — Алексей Нечайный!»

...то всё встало на свои места.

Это, очевидно, тот самый тип, про которого тогда говорил

Иван Эдуардович...

Крайне неприятный тип тем временем поднёс ко рту рупор, и проорал на всю площадь:

— Мы, представители свободной оппозиции кровавому советскому режиму, требуем переговоров с её главными палачами!

Толпа поддержала его радостными выкриками.

— Мы требуем уже даже не демократизации или восстановления попранных прав человека, а вполне простого действия – ПЕРЕСТАТЬ! ЭКОНОМИТЬ! НА ГРАЖДАНАХ!!!

Вновь радостные и местами – боевитые крики, причём уже куда громче прежних.

— ...и в миг митинга перед Дворцом Советов, обитатели которого поработили миллионы людей, каждый сознательный гражданин должен понять – многочисленные отключения электроэнергии по стране – ДЕЛО ИМЕННО ЭТИХ ЛЮДЕЙ!

Толпа взорвалась ликующе-радостными воплями, кое-где защёлкали камеры.

Даниил различил отдельные фразы активистов вроде «Да здравствует свобода!!!», «Пора вам всем в ад, воры-коммуняки!», «Даже электричество – и то уже в дефиците!», и прочих лозунгов.

— Итак, мы требуем возобновления подачи электроэнергии в регионах, и если, как и всегда, жадный диктатор Николай Сталин не услышит голоса народа, этот народ донесёт

до него свой голос силой! — продолжал разглагольствовать Алексей Нечайный.

Толпа вновь заликовала.

— Народу как-то без разницы... — прошептала Алиса, с искренней ненавистью глядя на всё это действо.

Даниил же вдруг почувствовал, что у него начинает формироваться какая-то идея — нет, скорее даже план.

Безумный, но всё, же план...

Толпа тем временем шумела и раззадоривалась всё сильнее, и было ясно, что это может закончиться ну очень плохо.

Особенно учитывая, что охраны у Дворца Советов было маловато.

Да, откуда-то (в том числе и изнутри здания) появились ещё пять-шесть охранников, но что это против многотысячной толпы?!

— Итак, нас не услышали... — жеманно начал Нечайный спустя минут пять. — Это было ожидаемо, и, раз уж достучаться до коммунистов миром не получилось, нам, дорогие сограждане, придётся действовать силой. Согласны ли вы?

Толпа разразилась одобряющими криками, и началось.

В толпе начали зажигать факелы, сооружать баррикады из кусков арматуры, которые извлекали из грузовика...

Даниил услышал, что кто-то сзади стучит непонятно по, чему.

— Ребятки, шли бы вы отсюда поскорее, сейчас тут будет такое... — встревожено сказал Храпов, стуча по косяку две-

рей Дворца Советов.

И вправду – толпа явно готовилась начать как минимум штурм Дворца.

Здесь становилось очень даже опасно...

— Алиса, пошли скорее! – опомнился Даниил.

Девочка нерешительно и обеспокоенно проговорила:

— Но там, же... там во Дворце Советов мой отец!

— Вряд ли этот весёлый цирк с конями начнёт штурмовать Дворец, и даже если начнут – эти майданщики не вооружены, охранники опытные – справятся...

Как бы парируя заявление Даниила про не вооружённость, откуда-то из толпы раздался выстрел.

— Алиса, нам надо идти! Всё будет хорошо, поверь мне, пожалуйста! – взмолился Даниил, не желавший, чтобы его продырявили.

— Вот именно, идите скорее, надо закрыть двери! – подержал их какой-то охранник.

Девочка тяжело и встревожено вздохнула, и позволила Даниилу увлечь себя куда подальше.

Толпа по всей площади тем временем начала поджигать крыши, откуда-то из её глубины раздавались усиленные рупором заявления Нечайного, которые заводи́ли боевым настроем вполне разумных людей, превращая их в управляемое стадо...

И вот, после какого-то очередного призыва «нашего лидера», это стадо в едином порыве пошло на закланье.

В частности люди двинулись к входу Дворца Советов, крича, размахивая факелами, арматурой и оружием...

Даниил с Алисой буквально влетели в это «весёлое» шествие, и началось подлинное хождение по мукам.

Куча движущихся людей, которые орут, толкаются, и размахивают всякими опасными для здоровья вещами – это вам не хухры-мухры...

Где-то что-то дымило, Даниила едва не зашибло какой-то железякой...

— Извините, пропустите, мы пройдем, а дальше творите что пожелаете... — непрестанно приговаривал мальчик, проталкиваясь и продираясь сквозь безумную толпу.

Вслед ему неслись ругательства, в том числе и такие, которые привести в этой книге мы вряд ли сможем.

В общем, путь был весьма тяжёлым, ведь людей на площади, как уже было сказано, было хоть отбавляй.

В один миг мальчик, проталкиваясь сквозь толпу «мирных» митингующих, едва не выпустил руку Алисы, и почувствовал, как его сердце чуть не остановилось – ведь страшно даже представить, что бы с ней случилось, останься она в этом ужасе...

Даниил промчался через облако дыма от горящих крышек, налетел на какого-то толстого дяденьку с портретом Нечайного, в результате чего тот портрет благополучно выронил и разразился проклятиями, и вот, наконец...

Наконец, толпа словно расступилась, и ребята, вылетев

на свободную часть площади, по инерции промчались ещё несколько метров, и только потом остановились.

Жуткое путешествие закончилось...

— Мы... мы живы? — неверяще прошептала Алиса.

— Ж-живы... — выдавил из себя Даниил, и закашлялся от не очень приятного дыма горелой резины.

Алиса с тревогой обернулась в сторону Дворец Советов.

Толпа, очевидно, прорвалась к лестнице и пыталась пройти к дверям, ведь откуда-то оттуда слышались выстрелы.

Над толпой витал едкий дым, перемежаемый вспышками пламени...

— Алиса, всё будет хорошо... — вновь обнадеживающе сказал мальчик. — Скоро вызовут подкрепление, этих типов разгонят, во Дворец они вряд ли проберутся...

— Надеюсь... — с ясным беспокойством проговорила девочка.

— А пока давай пойдём, я подумаю, кто может нам помочь добраться до этого злосчастного Кольца...

Алиса не двинулась с места, так что Даниилу пришлось её буквально увести.

Всё это время в голове мальчика составлялся *План*.

И в свете увиденных им событий этот *План* казался уже не таким, уж безумным...

Он заключался в одном предложении.

Тикать надо отсюда.

Да, да, и ещё раз да — у Даниила уже возникали подобные

мысли в первый раз, тогда, в начале июля.

Но тогда мальчик был уверен, что далеко не убежит, ведь всесильное КГБ явно сцапает его намного быстрее, чем он успеет элементарно выбраться из Москвы.

Но тогда Даниил почему-то не подумал про, две... нет, даже про три вещи.

Первая – что затеряться в огромном городе в не самой примечательной одежде и не с самым примечательным видом можно будет не так уж и сложно.

Вторая – что в здешнем Союзе существует такая штука, как «флаер», и на ней можно улететь достаточно далеко и быстро.

И третья – что местные спецслужбы всё же не абсолютно сильны.

КГБ, кажется, вообще какой-то анекдот – дотянуться до параллельного мира смогли, а добыть информацию о том, что в сердце страны готовится настоящий Майдан – не сумели...

И в принципе цель – «свалить куда подальше» из пределов Союза, а затем переместиться куда-нибудь в США – достижима!

Ну, переместится он в Штаты, с Джоном Рузвельтом он уже вполне знаком, а что дальше?

Дальше... внимание!

Под предлогом передачи величайших астральных знаний Избранного попросить найти лазейку, по которой можно

вернуться на Землю.

А потом, конечно, никакие знания не давать в виду их отсутствия, а просто отправиться домой, и зажить, наконец, спокойно...

Да, думаю, что с точки зрения взрослого человека, к тому же не обременённого гневом по поводу безумных заявлений, план выглядел ну очень глупо...

Но для Даниила некоторое время – буквально до начала следующей главы – он был вполне ничего.

Да, было искренне жаль Алису, с которой он, быть может, никогда больше не увидится, было жаль разбивать ей сердце, но всё же – с глаз долой, и из этого самого сердца – вон...

«Может, она найдёт для своих чувств кого-то другого, а не мутного типа из параллельного мира, которого ещё объявляют Избранным...» — здраво подумал Даниил, хотя от этой мысли у него самого разрывалось сердце.

Наконец, когда они отошли от площади на достаточно большое расстояние, Даниил решился.

— Алиса... — неуверенно начал он.

— Чего?! – перепугано спросила девочка, вынырнув из каких-то тревожных далей.

— В общем... — Даниил замялся, не зная, как же сформулировать мысль. – Извини, конечно, но я так больше не могу – они меня вон, Избранным уже сделали...

— И что?

Даниил вдохнул, выдохнул, и сказал:

— Извини, Алиса, но я ухожу, надоело. Прощай...

И, не успела девочка, и осознать услышанное, как Даниил быстро направился прочь.

— Даня! Ты что вообще творишь?!

Даниил не успел и глазом моргнуть, как Алиса догнала его, схватила за руку, и развернула лицом к себе.

— Я... удираю... — ответил мальчик, понимая, как это иронично выглядит со стороны.

— Из-за чего? Из-за этой шумихи с пророчеством?!

— Ну как бы да, мне немножко надоело, что меня сначала бросают невесть куда невесть зачем, а потом ещё и Избранным объявляют! — более убедительно ответил мальчик.

— И что, из-за какого-то пророчества и прочих составляющих надо удирать в туман?! — возмутилась Алиса, глядя на Даниила с искренним осуждением.

Даниил вдруг понял, какую великую глупость едва не совершил.

— А обо мне ты подумал?! — продолжила Алиса с наевнувшимися на глаза слезами. — Сейчас непонятно, что с моим отцом, можно сказать, что я его потеряла, можно мне не терять хотя бы тебя?

Даниила проняло.

Ведь действительно, вся эта ерунда с *Пророчеством*, *Избранным*, и всем прочим — не повод для того, чтобы разбивать сердце и бросать людей, которым ты всё же нужен...

— Прости меня, Алиса... чуть не повёл себя, как ка-

кой-то... не знаю даже, как кто! — только и смог выдать Даниил.

— Самокритика у нас приветствуется... — с едва видной улыбкой проговорила девочка.

Они направились примерно туда же, куда шли.

— И вообще, — внезапно сказала Алиса, остановившись. — Если всё это — правда, ведь, как кто-то говорил, «таких совпадений не бывает», то... с чего ты решил, что ты будешь справляться со всем этим грузом один?!

— Ну, вообще-то у меня нет целой армии Странников Края или Фарадеи с её технологическими штуковинами... — сыронизировал Даниил.

— Ну, насчёт Странников — не знаю, но пока что у тебя есть я! — категорично возразила Алиса. — А это — уже что-то...

Даниил вдруг почувствовал, что ему в принципе стало куда менее необходимо, правда ли эта вся история с пророчеством и Избранным, или нет...

Ведь действительно — что бы ни случилось, он будет в этом деле не один.

Далеко не один.

А это действительно — уже что-то...

Глава 4

«Поиск претендентов на помощь, Или что всё это время поделявали призраки Аммитивилля»

Итак, теперь на повестке дня стоял один вопрос.

А как, и главное – с чьей помощью отправляться на Кольцо?!

Первым, что пришло в голову, стала идея слетать туда на космическом корабле...

— Ну и кто нам космический корабль выдаст? – усмехнулась Алиса, когда Даниил озвучил ей эту идею. – Ты, Даня, конечно Избранный, но не настолько...

— Вот только не надо шуточек по этому поводу... — мрачно попросил Даниил. – И вообще-то, у нас есть Полосков!

Алиса выглядела так, как будто прогремел гром небесный.

— Действительно, как я не подумала...

— Самокритика у нас приветствуется... — с улыбкой процитировал Даниил. – А если конкретно, где мы будем его искать?

— Хм... он должен быть на космодроме, на сегодня у него запланирован очередной полёт... причём очень скоро!

— опомнилась девочка. — Пошли, нам срочно надо на космодром!

Алиса схватила Даниила за руку, и они понеслись к ближайшей остановке.

Даниил снова чувствовал себя собачкой на поводке, но снова не протестовал, скорее даже наоборот...

Нужная автобусная остановка нашлась достаточно быстро, и путешествие к космодрому началось.

Продлилось оно недолго — спустя минут десять на горизонте появилась та самая стоянка легендарных шустрых автобусов, от которой до космодрома было рукой подать.

И вот же он!

Космодром выглядел как всегда — космические корабли, здание...

Но что-то всё, же было не так.

Было как-то... тихо.

Неестественно тихо.

Ребята вошли на космодром, и стали озираться, ища Геннадия Полоскова около какого-нибудь корабля.

И нашли — капитан копался в каких-то инструментах и деталях около... своей «Каравеллы».

Неожиданно...

Но, как бы неожиданно это не было, ребята быстро направились к «Каравелле».

— Геннадий Геннадиевич, здравствуйте! — крикнула Алиса.

Капитан отвлёкся от своих деталей, и чуть не упал, увидев спешащих к нему Даниила и Алису.

— Здравствуйте, друзья дорогие, но... что вы тут делаете? — удивлённо спросил Полосков.

— Что-что, тут столько всего случилось... — слегка туманно ответила Алиса.

— А что конкретно-то?

— Мы... мы были на заседании во Дворце Советов, и там Николай Сталин зачитал пророчество, которое они в песках откопали, и сообщил, что Даниил-то наш — Избранный... — сбивчиво пересказала девочка.

Полосков открыл рот от удивления.

— ...и он должен спасти нас от Кольца, которое упадёт одиннадцатого! — закончила Алиса.

Капитан аж перекрестился.

— Серьёзно? — спросил он, отойдя от шока.

— Да, абсолютно серьёзно, и именно с этим связаны все эти отключения электричества, и всё прочее... — подтвердила Алиса.

— Вот это пирожки с котятами... — протянул капитан. — А зачем вы тут-то?

— Найти транспорт, на котором мы сможем отправиться на Кольцо! — пояснил Даниил, красноречиво глянув на воскресшую из вод Края «Каравеллу».

Капитан пару раз моргнул, а затем с искренним разочарованием ответил:

— Не получится... «Каравелла» не работает...

— Так почините, или возьмём другой корабль... — возразил Даниил.

— Да нет другого корабля... — Полосков кивнул в сторону пустого и тихого здания космодрома.

Поняв, что посыл ребята не поняли, он пояснил:

— Все рейсы в космос отменены, космические корабли отключены, и топливо из них взято, наверное, как раз для каких-то генераторов...

Даниил почувствовал, что ничего не получится, и вообще – Параллельной Земле и всем, кто на ней находится, определённый кирдык.

— И что же мы будем делать? – растерянно спросила Алиса.

Капитан пожал плечами, а затем внезапно наморщил лоб, словно что-то вспоминая.

— Погодите... точно! – воскликнул он, хлопнув себя по лбу. – Призраки, будь они неладны!

— Кто-кто? – не понял, было, Даниил.

— Призраки Аммитивилля! Ну, думаю, вы их помните...

— Помним-помним, но чем они могут нам помочь? – спросила Алиса.

— Да тем, что я недели две назад был у них, в Пушкино, чаю попил, поглядел, как Луч дрова таскает – презабавное, скажу вам, зрелище. А вечером, это ещё пятница была, мы так душевно посидели...

— Песни не орали? – уточнил Даниил.

— Нет, не орали, они же жидкостей не пьют... — ухмыльнулся капитан.

— Так причём же тут призраки? – напомнила Алиса об изначальном русле разговора.

— Ах, да... — опомнился Полосков. – Джоди вроде говорила, что, когда мы уходили из их дома, который остался в этом динозавровом царстве, она включила какую-то... ну, систему восстановления, что ли...

— ...и что он уже восстановился и вполне себе может летать. Но никто, же их из Пушкино не выпускает, и в Антарктиду не отправляет, чтобы им его забрать! – с искренним сочувствием закончил капитан.

— Геннадий Геннадиевич, вы точно уверены, что Джоди говорила про эту... восстановительную систему? – на всякий случай переспросила Алиса.

— Точно-точно, это ещё днём, было! – закивал Полосков.

— Так чего мы ждём? Поехали в это ваше Пушкино... — поторопил Даниил.

Полосков кивнул, соглашаясь с планом, собрал инструменты и детали, унёс их в «Каравеллу», запер её, а затем вернулся к ребятам.

— Пошли! Корабль заперт, всё готово к путешествию! – объявил капитан.

— А, кстати про корабль... — вспомнил Даниил. – А откуда он тут-то объявился, его же вроде пучина вод в Краю

поглотила?

— Его оттуда подняли и отослали на Землю с пометкой от Эндермена Эндрова о возвращении корабля некоему Геннадию Полоскову... — невозмутимо ответил капитан.

Итак, Геннадий Полосков, Даниил и Алиса направились с космодрома на автовокзал – электрички до Пушкино, несмотря на его крайнюю близость к Москве, не ходили...

Чуть позже – спустя буквально... полчаса.

Путь непосредственно с автовокзала у Мытищенского района Москвы до города Пушкино занял пятнадцать минут.

А почему же двумя строчками выше обозначено немного другое время?

Нет, это не ошибка и не авторский произвол, а простая, как день, проблема.

Ведь на метро от центра города все доехали до почти периферийной станции под названием «Мытищи», где и был одноимённый автовокзал, за минут пятнадцать, и примерно столько же катились на междугороднем автобусе.

Итог – полчаса.

Наконец, автобус въехал в пределы сравнительно небольшого города, прибыв уже на автовокзал «Пушкино».

— И куда нам дальше? – резонно спросила Алиса, когда все покинули автобус.

— Куда-куда, на окраину, в посёлок Учинский, — объяснил Геннадий Полосков.

Итак, всем вновь пришлось загружаться уже в обычный

автобус, и с пересадкой ехать куда-то на окраину города.

По дороге случилось одно интересное событие, немного нормализовавшее моральное состояние Алисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.